

[Открыть письмо в браузере](#)**13 августа 2021 года**

МОСКВА. 13 АВГУСТА 2021. ПИР-ПРЕСС. «Я не сторонник излишества и пиара. Мне ближе минимализм, «старая школа». Не супергерой никакой, а просто качественно делаю свою работу. Это, знаете, как принято в Японии – устроился один раз на работу и уже на всю жизнь. Это про меня», - главный бухгалтер ПИР-Центра Вячеслав Зайцев.

ОТ РЕДАКЦИИ: *Сегодня «самому опытному пировцу» исполняется 73 года. Надёжная опора и крепкий тыл, наступление без которого невозможно, бессменный главный бухгалтер ПИР-Центра, Зайцев Вячеслав Алексеевич. С 1996, то есть уже более 25 лет, он вместе с нашей организацией. Профессионал, наставник, старший товарищ – человек, которого ценят и любят все поколения пировцев, рассказал о своей жизни в сегодняшнем выпуске «Без Галстука». Мы поговорили о его детстве в Уфе, поступлении в МИФИ, многолетней работе в закрытых советских организациях, вакансии могильщика, о том, как он попал в ПИР-Центр, а также многое другое.*

Завидовал дворникам, они все время на улице гуляют

Моя жизнь прошла совсем немного в Уфе, и совсем много в Москве. Родился в 1948 году в Уфе. Дитя, можно сказать, войны. Помню, как у нас недалеко от дома была разрушенная церковь, и там был погост такой огорожен, кладбище немецких самолетов. Туда сваливали самолеты на утилизацию. Мы там лазили, детали выдирали. Для мальчишек это был рай. Я еще, помню, тогда очень завидовал дворникам, они все время на улице гуляют и какие-то интересные штуки

находят. Думал, вырасту, тоже буду дворником, буду собирать железочки, шестереночки, колесики. Прекрасная мечта!

Жизнь началась в Москве с поступления в университет

Первоначально я собирался поступать в «Бауманку». Закончил физико-математическую школу при МГТУ, где два года усиленно готовился по математике и физике. И вдруг как-то приходит мой приятель и говорит: «А чего месяц будем сидеть, дергаться, готовиться, нервничать. Вон в МИФИ на месяц раньше экзамены, пошли сдавать?» Ну и пошли. Тридцатого июня у нас был выпускной, первого - мы получили аттестаты и сразу же сели на трамвай, поехали в МИФИ сдавать документы. Третьего июля я уже написал письменный экзамен. Фигня какая-то, детский сад. Пять баллов. Через два дня, пятого июля – второй экзамен, устная математика. И на этот раз пять. Ну и все, я принят.

После сдачи экзаменов я ещё два месяца болтался, купался, загорал. А в сентябре за нас взяли и началась мясорубка... Чего только не плели. И дифференциальное исчисление, и интегральное, и матанализ. Все это такая бредятина. Дифференциальные уравнения – наука восемнадцатого века, представляющая чисто исторический интерес, а в реальной жизни совершенно не используются. Взял калькулятор, нажал кнопку, и вот тебе дифференциал посчитался. Кто его будет сидеть руками рассчитывать? Было ужасно сложно, шесть лет надрывались. Но все тогда мечтали о карьере...

Работа с огромными советскими компьютерами

Я учился на факультете кибернетики: теория вероятности, теория графов, теория распознавания образов... Штук 20 разных теорий. В итоге все свелось к программированию. После выпуска направили по распределению в Минсредмаш, где я писал программы по автоматизации производственной отчетности. «Учет и контроль», — о чем ещё дедушка Ленин говорил. Внедрял я программные комплексы для ЭВМ «Минск-22» и «Минск-32. Это огромные компьютеры размером с комнату, использование которых было строго по расписанию и составлялось на неделю вперед (включая ночное время). Тогда, естественно, никаких персональных компьютеров и макинтошей не было. Только всеобщий стандарт.

Отработал 8 лет, потом перевелся в НИИ «Восход» (Минрадиопром). Там

тоже разработка структуры базы данных только для более высоких (правительственных) органов, еще 8 лет. И вот так работаешь 16 лет, разрабатываешь, разрабатываешь... Надоело. Как-то один из начальников «Восхода» перешел в «Терминал» [научно-исследовательский центр, предприятие Главного управления информации при Правительстве СССР – Ред.], и меня переманил. Там хоть должностной рост какой-то был, я начальника участка получил, а потом и начальника отдела.

А потом наступил 1992 год...

Упали заказы, стали меньше платить. Народ стал разбредаться кто куда. Начальники рокировались как могли – этот туда, тот сюда, был здесь – не понравилось, ушел в другое место. Бардак, короче, начался. А заказов то нет, работа встала.

Мы что-то же должны делать. А чтобы делать, надо сформулировать задачу – разработка системы. А никому никакие системы не нужны. Сказали, не нужно, у американцев купим. Ну и все пошло загибаться.

Работа на кладбище

После ухода самое шикарное предложение я получил по дикому блату - работа могильщиком на кладбище. Невероятная удача, почти как министром пойти. Но я побоялся за свои физические возможности и, в итоге, не пошёл. Год работал экспедитором по закупке товара, ездил на грузовике с водителем, закупки в магазин сдавал. Мне даже понравилось. Я теперь Москву знаю наизусть, везде побывал.

В итоге ушёл в бухгалтерию

Моя дочь тоже закончила МИФИ и вышла замуж за «мифиста», у которого, в свою очередь, был приятель, безумно талантливый и энергичный молодой человек. Активно основывал коммерческие предприятия. Единственное, чего он тогда не учел так это, что женщины бухгалтерами быть не могут.

Ему тогда попался настоящий чудо-экземпляр. Я сам до сих пор в шоке, хотя столько лет уже прошло. Бухгалтерию нужно ежедневно вести: накладные, выплаты зарплат. Раньше не было 1С, поэтому вели журналы регистрации, куда вписывались все расчетные ордера и

накладные, а потом все подшивалось. А та дама ничего не вела: «А зачем? Квартал кончится, я все в кучу соберу и за одну ночь все зарегистрирую. На следующий день пойду в налоговую, они скажут, что все это ерунда, я принесу им тортик, поплачусь, они мне все переделают и примут». Всё. То есть она работала два дня в квартал.

Приятель смотрел-смотрел, терпел-терпел. Печать потеряна, отчет вовремя не сдан, зарплата не начисляется и не выдается, штрафы, пени... В общем, полный бардак. И вот как-то зять говорит мне: «У тебя нет никого, кто бы хоть чуть-чуть соображал?» Ну я сказал, что соображаю. Обманул, конечно. Но я был по крайней мере упорядочен и все аккуратно разбирал. Приходит срок зарплаты, я прочитал про зарплату, поговорил там с кем-нибудь, на курсы ходил. За месяц-два разобрался со всем этим. В общем-то ничего сложного нет. Есть инструкции, положение по бухгалтерскому учету и просто общие вещи. Надо всего лишь всё учитывать и вести аккуратно дела.

Пришел некто Орлов

По итогу, на тот момент с наукой я завязал, да и с кладбищем не получилось. Вернее, я сам не решился. И тут мне предлагают бухгалтером, я и пошел. Приятель тот набрал ещё студентов из МГИМО. Среди них был такой Габестро Сергей Владиленович, который довольно быстро раскрутился, влился в струю этих «чубайсников» и тоже начал свой бизнес. Габестро, Захаров и Калач организовали совместное предприятие и назвали «Триумвират».

Я с ними и начал работать. А потом к этим студентам пришел некто Орлов и спросил: «Нет ли у вас бухгалтера хорошего? Я вот тоже хочу ПИР-Центр открыть». Они говорят, да ради бога, вот он сидит, он и тебе поможет. Ну я и помог. В «Триумвирате» я ещё лет 15 отработал, а потом, когда он лопнул, остался один ПИР-Центр, в котором я до сих пор работаю.

Здесь я много народа интересного повидал. Запомнился Маслин Евгений. Экзотическая фигура, своеобразный. Шутить любил, с ним весело, прикольно. Евгений Бужинский [*Генерал-лейтенант запаса, канд. воен. наук., Председатель Совета ПИР-Центра - Ред.*] очень интересная личность. Высокий, у него рост 190, как минимум. Говорит, я в толпе выделяюсь, что мне делать. А вы, говорит, чаще на скамеечке сидите, вот тогда будет не так заметно. С Димой

Евстафьевым [Дмитрий Евстафьев, профессор кафедры интегрированных коммуникаций НИУ ВШЭ - Ред.] хорошо общались, когда работали за соседними столами. Энергичный парень.

Все по полочкам. Документы в папочках. Идеал жизни

Бухгалтерия мне нравится. Сажу за компьютером любимым, все у меня упорядочено, устаканено, все разложено по полочкам. Документы в папочках, в файликах. Это, можно сказать, идеал моей жизни и работы. Меня все устраивает. Программирование более творческое, но тоже интересно. Я иногда программирую для себя. У меня есть программа тетрис – кубики падают. Лет пятнадцать назад это было страшно популярно, я взял и сам написал себе программу. Даже текст сохранился. Перебирал недавно старые архивные бумажки, нашел текст.

Стеснялся писать, что на самом деле читал

Раньше много читал. Тогда не было развлечений, телевизора не было практически, делать было нечего. В детстве восьмитомник Майн Рида одолел, Жюль Верна, тоже восьмитомник. Помню «Таинственный остров» Жюль Верна, ребята высадились на острове, нашли гигантскую пещеру с потайным ходом и там устроили себе крепость. Как они все это оборудовали... В детстве это казалось мечтой – иметь на острове подземную крепость.

Нам задавали на лето пять или шесть книг, у меня 54 было в отчете. Это была примерно половина того, что я на самом деле прочитал, некоторые я просто постеснялся упоминать. У нас был десятитомник Вилиса Лациса, там 90% было всякой бытовой бредятины, мелодрамы. За каникулы в восьмом классе весь этот десятитомник прочитал. В отчете постеснялся писать, что я десятитомник прочитал, написал две книги, которые были попроще. А то, что там про проституток, про всяких асоциальных элементов, я не стал упоминать.

Военные мемуары мне нравились. Пару лет назад нашел в шкафу книжку Дмитрия Медведева про партизан, внучку уговорил прочитать. Она прочла, была в таком восторге. Попросила еще что-нибудь про войну найти. Я нашел штук пять еще книг интересных военных: «В августе 44-го» Богомолова... Кино еще было такое. Тридцать лет назад говорили: «Невозможно ни в одном кино воспроизвести то, что написано в книге». То есть, книга настолько будит фантазию, когда читаешь описание...

Кино было жалким подобием. Теперь наоборот, такое кино показывают, что ни в одной книге не прочитаешь. «Ни одна книга не может воспроизвести то, что может современное кино», - уже говорят. Акценты сместились, может поэтому молодежь меньше читает.

Дачный пейзаж мне ближе

Я так и не полюбил путешествовать. Возможно, это и было недопущением в моей жизни, кто знает. 20 лет отработал в закрытых предприятиях, путешествовать было не так доступно, как сегодня, а потом уже появились семья, работа, и было совсем не до путешествия. За всю жизнь только пару раз ездил, да и то в командировки – Минск и Одесса. Но поездки были деловые, поэтому даже толком ничего не увидел. Аэропорт, вокзал и всё. Хотя Минск и оставил теплые воспоминания. Хороший, приятный город. Но дачу свою я ни на что не променяю!

Семья и служба родине

В молодости я увлекался коллекционированием марок и монеток. У меня до сих где-то лежит литровая банка медных советских монет с 1935 по 1991 г. Но ничего серьезного. В приоритете у меня всегда оставались семья и работа.

В советское время я выражал свой патриотический долг, активно работал на страну, а после развала пытался просто выжить, прокормить свою семью, выкручивался как мог. Но зато потом удалось спокойно пожить. Дети, внуки, дача – мне этого достаточно для полного счастья.

В жизни есть два аспекта – общее благо и личная жизнь, собственное благополучие. В первом надо просто трудиться, трудиться и ещё раз трудиться. Качественно выполнять свою работу, какой бы монотонной она не была. А для второго надо быть активным, двигаться и не тормозить. Лучше всегда быть разносторонне ориентированным или как говорят в политике «многовекторным». На пути к успеху всегда нужно помнить, что выдающиеся результаты складываются из ежедневных маленьких побед.

Интервью: Дарья **Малофеева**, Егор **Чобанян**
Редактор номера: Егор **Чобанян**

Узнать больше о проекте «**Без галстука**» можно на сайте ПИР-Центра.

Наш электронный адрес: inform@pircenter.org

Здесь вы можете подписаться на другие рассылки ПИР-Центра или отписаться от них.